

личностный принцип общности в ценностях, которые оживотворяют смысл отношения человека и мира, посредством взаимоотношения человека и Бога -христообразным рождением нового общества как новой твари. Нация-родина дает смысл выражению отечества, принципу рождения по отцу и в отце и понятию отечества как вертикальной связи небесного и земного в человеческом существе.

Это то, что приносим для духовного обмена с близкими народами и с теми, которых еще не знаем. Открыты, а не закрыты в самолюбии. Потому, что наш дух, наша вера, наша жизнь – не готовая вещь, но та, которая постоянно обожается, но и искушается со всех сторон злыми силами.

УДК 37.014]:316.325

**ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ, СВЕТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ: ДИАЛОГ, КОНФЛИКТ ИЛИ АВТОНОМИЯ?²**

Боков Г. Е., bokovg@gmail.com

*Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Россия*

Аннотация: В статье рассматриваются проблема взаимоотношений между религией и наукой с позиций православного богословия и светского академического сообщества в современной России. В ней представлена как официальная позиция Русской Православной Церкви в отношении новейших научных достижений, светской культуры и образования, так и отдельные взгляды различных российских ученых, философов и богословов. В частности, в статье рассматривается проблема введения теологии в секулярную сферу науки и образования в Российской Федерации.

Ключевые слова: наука, религия, Русская Православная Церковь, теология, религиоведение, светское образование, атеизм, этика.

**EASTERN ORTHODOX THEOLOGY, SECULAR EDUCATION AND SCIENCE IN
CONTEMPORARY RUSSIA: DIALOGUE, CONFLICT OR AUTONOMY?**

Bokov G.E.

*Department of Philosophy of Religion and Religious Studies of Saint-Petersburg State
University, the Russian Federation*

Abstract: It describes the official position of the Russian Orthodox Church concerning the latest scientific developments, secular culture and education as well as divergent views from a variety of Russian scientists, theologians and philosophers.

In particular, the paper examines reactions from academic community in the Russian Federation toward some attempts of the Church's introduction of theology into formerly secular space science and education.

Keywords: science, religion, the Russian Orthodox Church, theology, religious studies, secular education, atheism, ethics.

В современной России происходит фундаментальная реформа науки и образования. Одним из самых широко обсуждаемых событий последних лет стало появление в 2016 г. новой научной специальности 26.00.01 – «Теология (исторические науки, философские науки)» и, соответственно, нового объединенного диссертационного совета. Его возглавил митрополит Волоколамский, викарий патриарха Московского и всея Руси Иларион (Алфеев), ректор Общецерковной аспирантуры и докторантуры Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета (ПСТГУ), председатель Отдела внешних

² Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта № 16-33-01186 «Религия, наука и образование в современной России».

церковных связей Московской Патриархии (МП). Первого июня 2017 г. состоялась первая в Российской Федерации защита кандидатской диссертации по теологии протоиерея Павла (Хондзинского), декана богословского факультета этого учебного заведения, на тему «Разрешение проблем русского богословия XVIII века в синтезе святителя Филарета, митрополита Московского» [1]. Данное событие вновь обострило дискуссии, ведущиеся уже много лет, по вопросу об отношениях между Русской Православной Церковью (РПЦ) с одной стороны, и светским образованием и наукой, с другой.

Либеральная общественность выступает категорически против какого-либо «вмешательства» Церкви в политику государства, в том числе, в отношении образования и науки. В частности, еще в 2007 г., то есть за десять лет до первой защиты по теологии, было опубликовано Открытое письмо президенту Российской Федерации «Политика РПЦ МП: консолидация или развал страны?» Его авторами были десять академиков, членов Российской Академии Наук, в том числе нобелевские лауреаты по физике В.Л. Гинзбург и Ж.И. Алферов. В нем выражалось негативное отношение к так называемой «растущей клерикализации российского общества», то есть к «проникновению церкви во все сферы общественной жизни» [2]. В этом письме подчеркивалось, что «наука и религия должны избегать друг друга» и «никакой альтернативы» научному знанию «не существует». Особенно категорично звучали тогда слова о том, что теология – это «совокупность религиозных догм» и поэтому она не может причисляться к научным дисциплинам [2].

Действительно, за последние два с половиной десятилетия в светских ВУЗах Российской Федерации появилось много образовательных программ по специальности «Теология», а также теологических факультетов. Их увеличение сегодня продолжает вызывать широкий общественный резонанс, поскольку хорошо известно, что начиная с эпохи Петра Великого и появления первого в России Санкт-Петербургского университета в 1724 г. особенностью российского светского образования было отсутствие богословия в его системе. Православное богословие всегда преподавалось почти исключительно в православных Духовных академиях. Его появление в государственных ВУЗах, и внесение теологии в номенклатуру научных специальностей ВАК, сегодня вызывает много вопросов не только в либеральном, но в самом православном академическом сообществе [3, с. 254]. В частности, это вопрос о фундаментальных отличиях между концепцией теологических факультетов в старейших европейских университетах, и тем, как понимается роль теологических отделений в современной России, которые, очевидно, не могут стать просто калькой с этих западно-христианских моделей образования. Не менее важно и то, что новые теологические факультеты в определенном смысле пытаются «поглотить» светское религиоведение как научную специальность, что приводит к серьезным конфликтам в академической среде. Наконец, обсуждается тот факт, что «светской теологии» быть не может, хотя такой проект и существовал в 1960-х гг. в протестантском академическом сообществе в США, равным образом, как не может быть и «метатеологии», поскольку она всегда носит конфессиональный характер.

Официальная позиция РПЦ в отношении светского образования и науки была выражена в документе «Основы социальной концепции», принятом в августе 2000 г. на Юбилейном архиерейском Соборе МП. В нем говорится о том, что «если наука не будет связана этическими, философскими и религиозными обязательствами», то это может привести к глобальной катастрофе [4]. При этом подчеркивается, что хотя Церковь «уважает светскую школу и готова строить свои взаимоотношения с ней исходя из признания человеческой свободы», вместе с тем, она заявляет о недопустимости «намеренного навязывания учащимся антирелигиозных и антихристианских идей, утверждения монополии материалистического взгляда на мир» [4]. Это обосновывается тем, что «не должно повторяться положение, характерное для многих стран в XX веке, когда государственные школы были инструментами воинственно-атеистического воспитания» [4]. Таким образом, период, начиная с 2000 г. можно было бы охарактеризовать как эпоху утверждения официальной позиции РПЦ в отношении

светского общества. Особенно это важно сегодня, поскольку с самого начала интронизации Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла (Гундяева) в 2009 г. начинается активное претворение в жизнь этой позиции, что приводит к новому витку противостояния с либеральной светской общественностью.

В 2011 г. на очередном Архиерейском соборе РПЦ МП было принято новое решение о «совершенствовании диалога и взаимодействия Церкви и светской науки». Незадолго до этого, в 2010 г., Патриарх Кирилл посетил Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ» (Московский инженерно-физический институт) (НИЯУ МИФИ). Он освятил возведенную там домовую православную церковь и выступил с лекцией для студентов и преподавателей, после чего Ученый Совет присвоил ему звание почетного профессора МИФИ [5]. Новости о подготовке к визиту Патриарха в это учебное заведение, связанные, в частности, с тем, что на месте символа этого университета – памятника студенту МИФИ, был установлен поклонный крест, а также и с тем, как проходил сам этот визит, быстро распространились в СМИ и вызвали бурную реакцию в сети Интернет, в том числе, и негативные отзывы светской общественности [6]. Однако особенно примечательно то, что через два года в этом знаменитом в России техническом ВУЗе появилась кафедра теологии [7]. Интересно, что известный современный православный богослов, протодиакон Андрей (Кураев), выступая за введение теологических кафедр и отделений в светских учебных заведениях, тем не менее отмечал, что в случае с МИФИ эта идея была «дурно реализована» [8].

Сегодня для современной христианской богословской мысли, как для западной, так и для восточной, очевидно, что наука занимает ведущее положение, определяя мировоззрение современного человека и способствуя секуляризации. Очевидно и то, что произошла своего рода «сакрализация науки», претендующей на полноту истины вопреки религии, что православной мыслью связывается с гордыней и необоснованной верой «во всемогущество научного знания» [4]. Следовательно, уже давно назрели такие вопросы как: если наука сама по себе не является злом, то почему научно-технический прогресс сопутствует появлению новых форм насилия и массового уничтожения? Какова связь между развитием научного знания и атеизмом? Склонен ли атеист ко злу в большей степени, чем религиозный человек? Вопросы такого рода неизбежно возникают сегодня перед православным богословием, равным образом, как и перед протестантским и католическим. Они фундаментальны и для современной философии, в частности, по мнению академика А.С. Стёпина, «для выхода из глобальных кризисов придется пересматривать прежнюю систему ценностей и мировоззренческих установок, на которых базируется прогресс современной техногенной цивилизации» [9, стр. 17]. Другой известный современный философ И.Т. Касавин пишет, что сегодня «ученые ищут в религии мировоззренческого обоснования своих исследований», «теологам нужны научные аргументы, чтобы осовременить религиозный взгляд на мир», тогда как философы «задумываются о возможности глобального идейного синтеза» [10, стр. 5].

Интересно рассуждает на тему отношений религии и науки современный православный богослов, доцент Санкт-Петербургской Духовной академии, настоятель храма святых апостолов Петра и Павла при Санкт-Петербургском государственном университете (СПбГУ), протоиерей Кирилл (Копейкин), возглавляющий там же «Научно-богословский центр междисциплинарных исследований». «В православной литературе, - отмечает он, - принято ругать постмодерн. Однако, если модерн основывался на вере в тотальное всемогущество разума, не оставлявшего места религиозной вере, то постмодерн, отрицая возможность построения универсальных рациональных систем, по крайней мере, освобождает место для той сверх-рациональной веры, которая суть “для эллинов безумие” (1 Кор. 1, 23)» [11]. Будучи по первому образованию физиком, а по второму – богословом, протоиерей Кирилл (Копейкин) выступает с концепцией «новой онтологии». Он пишет, что сегодня востребована «идея универсальности знания», то есть синтез естественнонаучного, гуманитарного и богословского опыта. По его словам,

возникает новая парадигма, при которой выстраивается новое, «более целостное видение мира, человека и Бога – в перспективе времени и в перспективе вечности» [11].

«Научно-богословский центр междисциплинарных исследований» при СПбГУ отца Кирилла (Копейкина) является уникальной площадкой для сосуществования православной теологии и науки в современной российской системе высшего образования. Там проходят регулярные встречи, лекции, конференции и семинары, посвященные истории и современному состоянию отношений науки и религии, и объединяющие как религиозных, так и светских ученых и представителей студенчества. Однако следует признать, что такого рода образовательные центры в России – скорее исключение, чем правило, в то время как появление теологических отделений в светских учебных заведениях, а вместе с тем, планомерное «вхождение» РПЦ в границы светского, приводит к новым конфликтам с либеральной прослойкой общества.

Действительно, в «Основах социальной концепции» говорится, что «с православной точки зрения желательно, чтобы вся система образования была построена на религиозных началах и основана на христианских ценностях» [4], что для светского, тем более для светского академического сообщества в корне неприемлемо. Поэтому не менее серьезно, чем с теологией, стоит вопрос и о среднем образовании – о допустимости и возможности рассказа школьникам о библейской картине мира и основах христианской веры, наряду с теми знаниями о мире и человеке, которые господствуют в современной науке. При этом одной из наиболее болезненных тем для православного богословия и многих православных верующих продолжает оставаться теория эволюции. Официальной позиции РПЦ по этому вопросу не существует, есть отдельные взгляды современных православных авторов. Одни из них продолжают придерживаться буквального понимания слов о Творении, другие склонны к их аллегорическому истолкованию. Интересно, например, мнение отца Андрея (Кураева), который пишет, что «в православии нет ни текстуального, ни доктринального основания для отторжения эволюционизма», и, следовательно, нет оснований отрицать, что «Творец создал материю способной к благому развитию» [12]. Однако, если даже по вопросу об эволюции сегодня возможен, несмотря на всю его сложность и неоднозначность, диалог между православным богословием и наукой, то отношение к популяризации биомедицинских технологий является абсолютным водоразделом религиозного и светского в современном обществе.

Тема науки и этики является важнейшей, и в литературе отмечается даже, что «в настоящий момент назрела необходимость модернизации российского законодательства в этом направлении, которая позволила бы поддержать биомедицинские экспериментальные исследования, предотвратив при этом возможные негативные последствия» [13, стр. 151]. На этот счет у РПЦ существует четкая официальная позиция, которую разделяют практически все православные богословы и духовенство. Именно в этом пункте особенно заметно, что понимание этики в христианской среде (равным образом, среди иудеев и мусульман) решительно отличается от этики атеистов и сторонников либерального светского гуманизма.

В «Основах социальной концепции» РПЦ говорится, что «бурное развитие биомедицинских технологий, активно вторгающихся в жизнь современного человека от рождения до смерти» «значительно опережает осмысление возможных духовно-нравственных и социальных последствий их бесконтрольного применения» [14]. С православной точки зрения такого рода «попытки людей поставить себя на место Бога, по своему произволу изменяя и “улучшая” Его творение, могут принести человечеству новые тяготы и страдания» [14]. Церковь подчеркивает, что категорически осуждает аборт и любые «манипуляции» репродуктивной медицины, включая донорство половых клеток, суррогатное материнство, экстракорпоральное оплодотворение, а также изменение генома человека, клонирование, фетальную терапию, эвтаназию, операции по смене пола и так далее. При этом отмечается, что осуждается не медицина как таковая, а человеческий выбор «порочного искажения богозданной природы человека» [14]. В этом смысле, РПЦ и

современная православная теология науки очень четко определяет свои позиции в отношении сохранения христианских ценностей, человеческой жизни, традиционной семьи, постулируя необходимость проведения ясной границы между добром и злом.

С другой стороны, развитие науки и новые научные технологии во многом определяют характер современной секулярной культуры. Таким образом, в современном российском обществе, в особенности – в сфере образования, становится все более очевидным конфликт между светским либерализмом и традиционным православием. В этой связи понимание сегодня проблемы взаимоотношений науки и религии является своего рода «лакмусовой бумагой». Если ученые-атеисты подчеркивают, что на протяжении истории религия являлась препятствием на пути развития научного знания, и сегодняшние попытки примирения религии и науки, по их мнению, это часть политики «клерикализации» общества, то РПЦ занимает прямо противоположную позицию.

С православной точки зрения противопоставление религии и «так называемого научного мировоззрения» является некорректным [4]. В «Основах социальной концепции» говорится, что «научное и религиозное познание имеют совершенно различный характер. Эти сферы могут соприкасаться, пересекаться, но не противоборствовать одна с другой. Ибо, с одной стороны, в естествознании нет теорий атеистических и религиозных, но есть теории более или менее истинные. С другой – религия не занимается вопросами устройства материи» [4]. В этой связи, диалог между православным богословием и наукой расценивается Церковью как в высшей степени необходимый способ взаимодействия в современном мире. Его значение в том, что наука, не связанная религиозными и этическими нормами и обязательствами, с точки зрения РПЦ, может быть использована не только во благо, но и во зло. Во имя предотвращения худшего сценария бесконтрольного развития науки и техники сегодня появляется новое православное богословие науки, призванное решать самые актуальные и злободневные проблемы с опорой на христианскую святоотеческую традицию и русское православное религиозно-философское наследие.

Литература:

1. Хондзинский Павел (протоиерей). Текст диссертации и автореферат на официальном сайте Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета: <http://www.doctorantura.ru/ru/materials-dissovet/announcements>
2. Открытое письмо президенту Российской Федерации В.В. Путину: [электронная версия]. URL: http://scepstis.net/library/id_1346.html (дата обращения: 15.09.2017)
3. Шахнович М.М., Шмонин Д.В. Теология и религиоведение в современной России: практика образовательной деятельности // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2013. Том 14. Вып. 1. С. 253-255.
4. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XIV. Светские наука, культура, образование: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 20.09.2016)
5. Патриарх Кирилл стал почетным профессором МИФИ: [электронная версия]. URL: http://www.vesti.ru/doc.html?id=345474&photo_id=409336&p=3&fr=1 (дата обращения: 15.09.2017)
6. Заставь ректорат богу молиться: [электронная версия]. URL: <http://www.religiopolis.org/news/149-miphi-zastav-rektorat-bogu-molitcya-on.html> (дата обращения: 15.09.2017)
7. НИЯУ МИФИ: кафедра теологии: [электронная версия]. URL: <http://theology.mephi.ru/> (дата обращения: 15.09.2017)

8. «Православие — это прививка от Ванги и от торсионных полей». Полная расшифровка диалога Михаила Гельфанда и Андрея Кураева (31 марта 2015): [электронная версия]. URL: <https://meduza.io/feature/2015/03/31/pravoslavie-eto-privivka-ot-vangi-i-ot-torsionnyh-poley> (дата обращения: 15.09.2017)
9. Стёпин В.С. Наука, религия и современные проблемы диалога культур // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. / Под ред. И.Т. Касавина. М., 2006. С. 11-25.
10. Касавин И.Т. О возможности нового направления исследований: “Science & Spirituality” // Наука и религия. Междисциплинарный и кросс-культурный подход. / Под ред. И. Т. Касавина. М., 2006. С. 5-10.
11. Копейкин Кирилл (протоиерей). Наука и религия на рубеже III тысячелетия: [электронная версия]. URL: <http://www.bogoslov.ru/text/487713.html> (дата обращения: 15.09.2017)
12. Кураев А., диакон. Православие и эволюция [электронная версия]. URL: http://svitk.ru/004_book_book/15b/3407_kuraev-pravoslaviya_i_evolyuciya.php (дата обращения: 15.09.2017)
13. Ермолаев Д.О., Ермолаева Ю.Н., Хазова Г.С., Красовский В.С. Условия и основания обоснованности профессионального риска в медицинской экспериментальной деятельности в Российской Федерации // Наука и современность. 2016. № 2 (8). С. 145-151.
14. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. XII. Проблемы биоэтики: [электронная версия]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/141422.html> (дата обращения: 15.09.2017)

УДК 371.3

МЕТОДИЧЕСКИЕ ПУТИ ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОГО ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ-СИРОТ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Бочко К. А.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», Санкт-Петербург, Россия

Аннотация: В статье рассмотрены методические принципы и формы организации занятий по духовно-нравственному воспитанию на основе ценностей Православной культуры. За основу был взят опыт благотворительного фонда Православная Детская миссия в этой сфере.

Ключевые слова: духовно-нравственное воспитания, методика проведения занятий, дети-сироты, добровольчество.

THE METHODOICAL WAYS OF SPIRITUAL MORAL EDUCATION THE ORPHANS ON THE BASE OF ORTHODOX CULTURE'S VALUES

Bochko K. A.

Herzen State Pedagogical University of Russia

Annotation: The article examines methodical principles and forms of organization of lessons to spiritual moral education on the base of Orthodox culture's values. The experience of charity fund «Pravoslavnaya Detskaya Missiya» was taken as basis in this field.

Key words: spiritual moral education, training technique, orphans, volunteerism.

Наше время ставит перед православным педагогом ряд вызовов, одним из которых является воспитание детей-сирот, проживающих в условиях интерната. Эта проблема не должна оставлять нас равнодушными, поскольку существует возможность участвовать в